

СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК

*Государства
и Империи Луны*

ФТМ

Москва

2 0 2 3

УДК 82-821
ББК 84(4Фра)
Б48

Составление, вступительная статья, комментарии М. Яснова

Перевод на русский язык Е. Гунста, М. Яснова

Бержерак С. де

Б48 Государства и Империи Луны : [роман, стихотворения, письма] / Сирано де Бержерак ; [пер. с фр. Е. Гунста, М. Яснова ; сост., вступ. ст., коммент. М. Яснова]. — М. : ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2023. — 255 с. — (Серия «Мировая классика»).

ISBN 978-5-4467-3668-3

Эркюль Савиньен Сирано де Бержерак (1619–1655) — французский драматург, поэт, писатель, один из предшественников научной фантастики, философ. В настоящее издание, помимо романа «Иной свет, или Государства и Империи Луны» в переводе Е. Гунста, вошли избранные письма и образцы поэтического творчества Сирано, а также статьи Нодье и Готье, благодаря которым де Бержерак стал известен литературному миру XIX века, и «Предисловие» Анри Лебре, друга и издателя Сирано, с достаточной полнотой рассказывающее о жизни поэта. Составитель, автор вступительной статьи и переводчик стихов, писем, статей и «Предисловия» — Михаил Яснов.

УДК 82-821
ББК 84(4Фра)

© Гунст Е. А., наследники,
перевод на русский язык, 2023
© Яснов М. Д., наследники,
перевод на русский язык, составление,
вступительная статья, комментарии, 2023
© Оформление.
ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2023

ISBN 978-5-4467-3668-3

«ВСЕ ЕГО ЗНАЮТ, НО НИКТО ЕГО НЕ ЧИТАЛ»

27 декабря 1897 года в культурной жизни Парижа произошло событие, которое имело непредвиденный отзвук не только во Франции, но и в Европе, и в далекой России: на сцене театра «Порт-Сен-Мартен» состоялась премьера героической комедии в пяти действиях в стихах молодого драматурга Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак». Фантастический триумф пьесы, в мгновение ока завоевавшей европейские подмостки, был действительно невиданным. Уже в следующем году появился русский перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник — и началась история русского Сирано, ставшего любимым героем для многих и многих поколений зрителей и читателей*.

Сирано открыли французские романтики. До появления в начале тридцатых годов XIX века знаменитых литературных эссе Шарля Нодье и Теофиля Готье, посвященных его жизни и творчеству, мало кто помнил об этом вроде бы второстепенном персонаже французского XVII века. Романтики перевернули и отношение к Сирано, и вообще восприятие этого Великого, как его стали называть, столетия в европейской истории и литературе. К тому же произведения Сирано де Бержерака снова привлекли внимание, и один из издателей, библиофил Поль Лакруа, предварил его сочинения, вышедшие в 1858 году,

* С историей пьесы Ростана и судьбой его героя можно познакомиться на страницах вышедшей в серии «Литературные памятники» книги Э. Ростана «Сирано де Бержерак» (СПб.: Наука, 1997), а также книги Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак» (СПб.: Азбука-классика, 2002).

справедливыми словами: «Все его знают, но никто его не читал»^{*}.

Между тем уникальность Сирано-писателя состоит в многомерности его таланта: Сирано словно пробовал силы, словно примеривался — и удивительным образом оставил чуть ли не единичные в своем роде образцы каждого из тех литературных жанров, к которым обращался. В собрание его сочинений входят два с небольшим десятка «афоризмов и максим», объединенных одним общим названием «Острые словечки»; сонет; послание; эпитафия; одна трагедия в стихах — «Смерть Агриппины»; одна комедия в прозе — «Одураченный педант»; одна стихотворная и несколько прозаических «мазаринад»; один законченный научно-фантастический роман — «Иной свет» и один незаконченный — «Государства и Империи Солнца»; один научный трактат — «Фрагмент физики» и, наконец, одна книга полемических писем...

Ростан подытожил интерес современников к Сирано — прежде всего, интерес к непосредственной личности неутомимого воина и поэта, остроумца и гордеца, философа и драматурга, писателя и политика. Вышедший задолго до появления пьесы Ростана роман Луи Галле «Капитан Сатана» (в русском переводе под названием «Капитан-дьявол» он появился еще в 1879 году) ввел Сирано в круг персонажей Александра Дюма, Теофиля Готье и Поля Феваля, писателей, уже сотворивших «свой» семнадцатый век.

Литературные образы Сирано и д'Артаньяна стали восприниматься как образы реальных людей. Хотя в жизни, судя по всему, все было несколько иначе. Сейчас уже трудно провести границу между истиной и выдумкой. Это относится и к «реальному» Сирано, и к «реальному» д'Артаньяну, который оказался чуть ли не исполнителем воли Мазарини — по некоторым сведениям, именно он нанял убийц, сбросивших на голову бедного поэта балку, когда тот проходил мимо строящегося дома.

^{*} *Lacroix P. Notice historique sur Cyrano de Bergerac // Cyrano de Bergerac. Histoire comique des Etats et Empires de la Lune et du Soleil. Paris, 1858. P. 13.*

Но это уже мифология. Персонаж Ростана пополнил ряды литературных типов, которых плодила «массовая культура» романтизма. Это герои, наделенные возвышенными чертами характера, индивидуалисты, способные на самую беззаветную дружбу и на самую преданную любовь, щедро раздающие богатства своей души. Достаточно сравнить такого Сирано с героем анонимного памфлета «Сражение Сирано де Бержерака с обезьяной кукольника Бриоше на Новом мосту»: здесь мы встречаемся чуть ли не с безумцем, с человеком, над которым смеется общество; отдавая дань его остроумию, оно ни в грош не ставит его человеческие качества.

Судя по всему, язвительные современники, особенно литераторы, не давали себе особенного труда отличить подлинного Сирано от уличной легенды. Таким, окарикатуренным, появляется Сирано на страницах «Войны древних и новых авторов» Габриэля Гере (1671), где сам себя с запальчивостью хвалит в выражениях, вошедших в лексикон записных бахвалов: «Я причудлив, как папская туфля, и доблестен, как моя шпага». Не менее комичным выглядит наш герой и в романе своего друга-недруга Шарля Дассуси «Приключения господина Дассуси» (1677): автор представляет его то в виде полуголодного атеиста, то безрассудного вояки, то отъявленного развратника. Все эти свидетельства превратили Сирано в яркий типаж: он стал персонажем бурлеска, марионеткой, шутком, расхожей маской комедии дель арте. Таким он и ушел в небытие и был забыт почти на добрых два столетия, пока трубы романтизма не пробудили его от вечного сна.

«Реальный» Сирано де Бержерак скончался 23 июля 1655 года в возрасте 36 лет. Из них собственно литературным трудом он занимался последнее — и неполное — десятилетие своей жизни, после того, как заболел сифилисом и не мог уже вести привычный образ жизни. Исследователи единодушны в том, что в эти годы мы встречаемся с совершенно иным человеком — отнюдь не великим скандалистом и дуэлянтом, каким он был прежде, а вдумчивым литератором, ученым, философом, прекрасно запомнившим все премудрости школьных наук, все лек-

ции, что он прослушал у знаменитого философа Пьера Гассенди, все книги, что он с жадностью прочитал в годы юности. Именно в это десятилетие и родился тот писатель, с которым мы сегодня знакомимся.

В настоящей книге, помимо романа, избранных писем и образцов поэтического творчества Сирано, публикуются те самые статьи Нодье и Готье, которые ввели де Бержерака в литературный обиход нашего времени. В них, равно как в «Предисловии» Анри Лебре, друга и издателя Сирано, с достаточной полнотой рассказывается о жизни поэта, так что мы можем обойтись без отдельной его биографии, а приступить к непосредственному чтению, тем более, что чтение это нелегкое и в то же время интригующее.

Читатель убедится, что в книге «Комическая история Государств и Империй Луны» (так полностью называется научно-фантастический роман Сирано) все поставлено с ног на голову. Не случайно его герой вынужден воскликнуть: «Люди! Заявляю вам, что эта Луна — не Луна, а мир, а тот вон мир — не мир, а Луна». Может быть, и эту книгу имеет смысл читать с конца? Во всяком случае, познакомившись с мнением наших исследователей-романтиков и перед тем, как углубиться непосредственно в роман, хорошо окунуться в атмосферу эпохи, прочитать и бурлескную пародию на Сирано, и его собственный издевательский бурлеск, выводящий на всеобщее осмеяние кардинала Мазарини, а главное — обратить внимание на несколько полемических писем Сирано, которые здесь приводятся.

Эти письма — художественная проза, звучавшая некогда весьма злободневно. Историк литературы Антуан Адан, говоря о Сирано де Бержераке, утверждает, что «его письма — самые „экстравагантные“ его произведения и, судя по всему, современникам он был известен почти исключительно как их автор»*. Сатирические письма-памфлеты были направлены в основном против недругов Сирано — таких, как поэт Дассуси, или драматург Скаррон, или актер Монфлери, или же против анонимных адреса-

* *Adam A. Histoire de littérature française au XVII siècle. V.2. Paris, 1962. P. 123.*

тов, но их анонимность отнюдь не вводила в заблуждение достаточно широкий круг читателей. Читателями же были не только близкие друзья и знакомые де Бержерака, хотя и таких было немало; читателями становились и избранные посетители известных салонов, вроде салона маркизы Рамбуйе, расцвет которого пришелся как раз на годы юности Сирано, и рядовая публика популярных и многочисленных в Париже XVII века кабачков, где собиралась тогдашняя вольнолюбивая молодежь. В салонах «обкатывалась» прециозная литература, то самое аристократическое барокко, над которым вволю посмеялся Сирано; в кабачках и военных казармах отдавали дань либертинажу, вольнодумство, свободомыслие и распущенность которого формировали энергичных деятелей знаменитой Фронды.

Скорей всего, не только письма, но и сатирические «мазаринады» Сирано — стихотворные и прозаические послания, направленные против «серого кардинала» при дворе Анны Австрийской, — приносили поэту достаточно громкую и нередко скандальную славу. Сирано родился при Людовике XIII, а умер в эпоху регентства Анны Австрийской, матери будущего короля Людовика XIV, и, будучи в курсе всех политических событий своего времени, достаточно хорошо изучил нравы и Ришелье, и пришедшего ему на смену Мазарини. Последнему он в особенности не давал спуска, как в самой знаменитой из своих сатир — бурлеске «Прогоревший государственный министр»:

Вокруг довольно сволоты:
Паж-олух и лакей-грабитель;
У вас прислужники — плуты,
У вас привратники — скоты,
Духовники — не поглядите ль? —
Копыта прячут и хвосты,
И дьявол — ангел ваш хранитель.

Если Сирано-поэт, Сирано-драматург, Сирано-полемист безусловно был известен при жизни, то Сирано-прозаик, автор «Иного света» и незаконченного романа «Государства и Империи Солнца», получил признание толь-

ко посмертно: «Иной свет, или Государства и Империи Луны» стараниями старого приятеля Сирано, его школьного товарища Анри Никола Лебре, был опубликован в 1657 году, «Государства и Империи Солнца» — пятью годами позже.

Спасая труд умершего друга от цензурных нападок, Лебре предпослал «Иному свету» свое предисловие, в котором постарался защитить «память автора» и свести к невинной шутке многие острые места его философского и антирелигиозного трактата: «...мне слишком хорошо известно, — писал он, — что чтение приносит отраду лишь тогда, когда оно нестесняемо чужой волей; по мне, пускай каждый судит о прочитанном, соображаясь с собственными пристрастиями и слабостями; но я прошу наиболее великодушных читателей принять в соображение, что автор не имел иной цели, как развлечь их, — поэтому, может статься, он позволил себе кое-какие небрежности, на которые не следует обращать слишком пристальное внимание, и тогда недостаток осмотрительности с его стороны, и с моей, и со стороны издателей покажется вам не таким уж тяжким грехом»*.

Понадобились столетия, чтобы по достоинству оценить писательский дар Сирано. В его сочинениях, изданных в Париже в 1858 году, был, наконец, устранен ряд купюр, а первый критически проверенный сводный текст «Государств Луны» появился только в 1910 году. Это позволило одному из проникательных французских критиков и мыслителей начала нашего века, Реми де Гурмону, оценить Сирано по заслугам: «Порою трудно даже вообразить, — писал он, — до чего дерзкой была философия Сирано. Его идеи, высказанные в 1650 году, могут быть сопоставимы разве что с наиболее свободолобивыми мыслями наших дней. В нескольких словах их можно резюмировать так: он не верил ни в Бога, ни в бессмертие души, ни в общепринятую мораль. Неизвестные страницы „Иного света“, которые я обнаружил в Национальной библиотеке, не оставляют никакого сомнения на этот счет.

* *Лебре А.* Предисловие. С. 13—14 наст. книги.